

УДК 330

Эксплуататорский тип российского государства как основной фактор сохранения ресурсной зависимости российской экономики

Щелкунова Е.М.

Аспирантка кафедры экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Предложено объяснение ресурсной зависимости российской экономики в контексте институциональной теории эксплуататорского государства. Проводится сопоставление основных политико-экономических характеристик российского государства с теоретическими признаками эксплуататорского типа государства. Делается вывод об экономической и политической монополии российской элиты, способствующей сохранению ресурсной зависимости экономики.

Ключевые слова: сырьевая экономика, эксплуататорский тип государства, элита, рентоориентированное поведение, силовые методы управления, административные барьеры, экономическая и политическая монополия.

Топливо-энергетическая отрасль является основной в структуре российской промышленности, обеспечивая европейские и другие страны мирового сообщества газом и нефтью. В настоящее время на Россию приходится 13 % мировых разведанных запасов нефти и 34 % запасов природного газа [1], экспорт нефти и газа составляет 67 % российского экспорта. Налоги от топливо-энергетической отрасли приносят 40 % налоговых поступлений в бюджет страны [1]. Размер накопленного из нефтедолларов Стабилизационного фонда равнялся к 2008 г. 3849 млрд. руб. или 57 % от величины бюджета того года [1]. Все эти показатели позволяют охарактеризовать Россию как страну с сырьевой экономикой.

Помимо статистических показателей, сырьевую зависимость российской экономики можно доказать и с институциональной точки зрения. В институциональной теории существуют различные модели, обосновывающие зависимость государства от ресурсов. Для России наиболее подходит модель эксплуататорского государства, политическая власть в которой основывается на исключительном обладании государством правами собственности на стратегически важный ресурс. Ресурс обеспечивает государство таким конкурентным преимуществом, доходов от реализации которого хватает и на личные интересы власти, и на удовлетворение потребностей населения, и на поддержание прав собственности власти на ресурс.

Эксплуататорскому типу государства соответствуют следующие основные общественные процессы и институты: 1. Наличие в социальной структуре класса, обладающего правами собственности на ресурс (элита); класса, обеспечивающего контроль элиты над ресурсом (вооруженные силы, армия, бюрократия); класса, лишенного возможности обладать ресурсом (население). Соотношение классов неэквивалентное: небольшой класс элиты против масштабного класса населения. 2. Создание структуры прав собственности без учета влияния на уровень благосостояния граждан. 3. Систематический и предсказуемый характер перераспределения прав собственности. 4. Монополия государства на насилие для максимизации дохода элиты, контролирующей государственный аппарат. 5. Приоритетное финансирование «силовых» министерств и расходов на содержание государственного аппарата. 6. Отсутствие или фиктивный характер демократических институтов: реальной политической оппозиции, демократических выборов, свободы средств массовой информации. 7. Слабое гражданское общество как результат силовой политики государства. 8. Преобладание в налоговых поступлениях рентных платежей и специальных налогов. 9. Высокая доля неналоговых доходов.

Перечисленные выше черты эксплуататорского типа государства характеризуют власть в нем как рентоориентированное поведение, которое пред-

полагает наличие у элиты сразу двух монополий: экономической, то есть сосредоточение в одних руках наиболее доходных отраслей экономики, и политической, то есть исключительное право на государственное управление. В итоге экономика страны приобретает узконаправленный характер, ориентированный прежде всего на реализацию интересов элиты. Если в качестве наиболее доходных отраслей экономики рассматривать добычу и продажу топливно-энергетических ресурсов, а в качестве интересов – максимизацию доходов элиты от этой деятельности, то в рамках эксплуататорского типа государства ярким примером будет служить современное российское государство с его ресурсоориентированной экономикой. При сопоставлении данной теоретической модели и институциональной структуры российского государства выявляется четкое соответствие основных характеристик институтов российского общества характеристикам модели.

Социальная стратификация российского общества действительно представляет собой совокупность трех классов: богатой олигархической верхушки (элиты), состоящей из крупных акционеров, управляющих компаний топливно-энергетической отрасли и высших государственных чиновников; широкого слоя государственных управленцев, защищающих интересы элиты на государственном уровне; и масштабного слоя небогатых граждан, работающих в остальных секторах экономики. Наблюдается большая дифференциация населения по доходу, размер которого обусловлен крайне ограниченным доступом к ресурсу (табл. 1).

Приведенные выше данные показывают, что топливно-энергетические отрасли являются главным

источником богатства в стране, а большая дифференциация доходов говорит о высокой степени монополизации этих отраслей. Действительно, государству принадлежит контрольный пакет акций (50,002 %) [2] крупнейшей российской газовой компании «Газпром». Обеспечивая 85 % добычи газа в России [2], «Газпром» можно назвать монополистом в российской газовой отрасли, что фактически говорит о монополии государства на доходы от газовой промышленности. Нефтяная отрасль формально менее монополизирована – нефтедобычей и переработкой в России занимается 9 крупных вертикально интегрированных компаний [3]. Однако и в этой отрасли прослеживается рентоориентированный характер государства: либо через полное или частичное владение компаниями («Роснефть», «Газпром-Нефть», «Зарубеж-нефть»), либо через участие государственных чиновников высшего ранга в их управлении («Татнефть», «Лукойл»), либо через налогообложение с помощью налога на добычу полезных ископаемых, экспортных пошлин и других сборов.

Представленная структура собственности не допускает простых граждан к участию в распределении сырьевых доходов, оставляя это право за небольшой олигархической верхушкой из высших государственных управленцев и собственников топливно-энергетических предприятий.

Для удержания власти в своих руках и контроля над ресурсными отраслями российская элита придерживается силовых методов государственного управления. Это подтверждается целый рядом таких явлений, как-то: тенденция к централизации власти (назначение глав субъектов федерации Федеральным центром, а не избранием на местах); большие расходы бюджета на вооруженные силы (12 % в бюджете на 2011 г. с прогнозом увеличения до 17 % к 2013 г.) [4]; затраты на содержание госаппарата (40 % бюджета) [4] и т.д.

Силовые методы правления оборачиваются слабой избирательной активностью населения; фиктивной независимостью средств массовой информации в России, которые прямо или косвенно контролируются государством (более 50 % акций «Первого канала» приходится на государственные структуры, телеканал «Россия» наряду с 7 другими ведущими каналами и радиостанциями образуют Всероссийскую Государственную Телерадиовещательную Компанию (ВГТРК), ведущие нецентральные каналы («НТВ», «ТНТ») принадлежат крупнейшему медиа-холдингу «Газпром Медиа»); монопартийной принадлежностью высших государственных чиновников; отсутствием реальной политической оппозиции: 70 % всех мест в Государственной Думе V созыва (2008-2011 гг.) принадлежит одной партии [5], причем результаты трех последних выборов демонстрировали лишь усиление партии власти на фоне постепенного сокращения оппозиции.

Таблица 1

Соотношение доходов различных групп населения [6]

Наименование дохода	Денежное значение дохода	Количество человек, имеющих данный доход
Состояние президента нефтяной компании «ЛУКОЙЛ»	10600 млрд. долл. [2]	1 человек
Ежемесячная зарплата работников нефтяной отрасли	40000-45000 руб.	1,5 % населения РФ
Средняя ежемесячная заработная плата по стране	20000 руб.	33 % населения
Ежемесячная заработная плата ниже среднего показателя по стране	менее 20000 руб.	67 % населения
Ежемесячные доходы ниже прожиточного минимума	менее 5100 руб.	13 % населения

Приведенные факты свидетельствуют о слабости гражданского общества в России и неспособности населения отстаивать свои интересы перед властью.

Отсутствие демократии в России способствует управлению экономикой страны преимущественно в интересах элиты, то есть в сторону создания условий для дальнейшего развития монополизированной ею топливно-энергетической отрасли. Наглядно это может продемонстрировать структура инвестиций в российской экономике. По данным за 2009 г. инвестиции только в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых составили 12 % всего объема инвестиций, уступив лишь таким отраслям, как транспорт и связь (26 % всех инвестиций) и операции с недвижимостью (15 %), а так же почти сравнявшись с инвестициями в обрабатывающий сектор российской промышленности (14 %). Доля инвестиций в столь приоритетные для государства науку и образование составили 0,7 и 1,7 % соответственно. В структуре иностранных инвестиций за 2009 г. инвестиции в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых так же занимают одну из лидирующих позиций по объему (10 % инвестиций), но все же уступая обрабатывающей промышленности (27 %), оптовой и розничной торговле (24 %) и транспорту и связи (16 %) [6]. Объемы инвестиций по остальным секторам экономики малы, что говорит об отсутствии у них инвестиционной привлекательности и недиверсифицированности экономики в целом.

Недиверсифицированность экономики усугубляют повсеместные административные барьеры – следствие силового контроля государства над обществом и инструмент его рентоориентированного поведения. Административные барьеры (АБ), во-первых, создают предпосылки для монополизации экономики: только крупные компании могут их преодолеть. Например, в среднем по России затраты на преодоление административных барьеров в расчете на одного сотрудника малой фирмы составляют 5 тыс.руб., а крупной – всего 1 тыс.руб. (табл. 2).

Во-вторых, административные барьеры «поддерживают» рентабельность сегментов экономики и

не позволяют развиваться тем из них, у которых показатели рентабельности ниже. Так, исследование малых предприятий в одном из регионов РФ показало, что наибольшие денежные затраты на преодоление административных барьеров существуют в строительстве (57 % от чистой прибыли) и промышленности (60 % от чистой прибыли), следовательно эти отрасли обладают меньшей рентабельностью по сравнению с сектором услуг, затраты на административные барьеры в котором ниже (28 % от чистой прибыли) [7]. Это приводит к развитию сектора услуг в ущерб реальному сектору.

В обществе с высокими административными барьерами начинает развиваться коррупция как наиболее быстрый способ преодоления административно-бюрократического засилья. С индексом восприятия коррупции в 2,1 Россия находится на 154 месте антикоррупционного рейтинга наряду с такими странами, как Кения, Лаос, Таджикистан [8].

Однако мировой опыт показывает, что модель эксплуататорского государства, применяемая в России для управления ресурсным изобилием, – не единственная институциональная модель государственного управления сырьевой экономикой. Существует так же модель контрактного государства, политическая власть в котором основывается на владении ресурсом исходя не из исключительного, а из партнерского принципа отношений между гражданами и государством. Граждане доверяют государству распоряжение ресурсом в целях благосостояния всего общества, а не одного государства. Контроль над деятельностью государства осуществляется с помощью сильных институтов гражданского общества и через непосредственное участие граждан в государственном управлении.

Пример такого государства – Норвегия [9]. Главная отрасль ее экономики – нефтяная – подконтрольна государству. Добыча нефти в стране осуществляется, исходя из концепции «Углеводороды – достояние нации». Государство эффективно распределяет доходы от нефти, вкладывая их в человеческий капитал и образование (в Норвегии одни из самых высоких в мире затрат на обучение школьника), в выравнивание доходов населения, в стимулирование конкуренции. Контроль эффективности осуществляется такими гражданскими институтами, как независимое судопроизводство и свобода средств массовой информации (в Норвегии закон запрещает медиа компании управлять более одной трети совокупного рынка газет, радио и телевидения). Вследствие этого в стране не наблюдается негативных явлений сырьевой экономики: усиления поляризации доходов, погони за рентой, отставания развития социальной, научной, культурной сфер и др., свойственных российскому обществу.

Существование кардинально различных институциональных моделей государства для ресур-

Таблица 2
Затраты на преодоление административных барьеров по размеру фирмы [7]

Размер фирмы (количество сотрудников)	Затраты на АБ в расчете на одного сотрудника, тыс. руб.	Затраты на АБ в % отношении к продажам
меньше 5	5,6	0,53 %
5-10	3,41	0,35 %
11-20	2,73	0,30 %
20-50	2,18	0,27 %
больше 50	1,33	0,20 %

сней экономики показывает, что сырьевое изобилие само по себе не ведет к исключительной зависимости всего общества от ресурса. Главным носителем такой зависимости является государство, которое либо институционально стимулирует ее преимущественно в эгоистических интересах немногочисленной элиты, либо строит институциональную среду для использования сырьевого изобилия в целях диверсификации экономики и повышения благосостояния населения.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства Энергетики Российской Федерации. – URL: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 10. 01.2011).
2. «Золотая сотня» – 2010. Список богатейших бизнесменов России // Forbes.ru: информ.-дел. портал. – 2010. – 16 апр. – URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/48215-reiting-forbes-zolotaya-sotnya-2010> (дата обращения 11.01.2011).
3. Орехин П. «Газпром» тревоги нашей // Профиль. – 2010. – 27 дек. – URL: <http://www.profile.ru/items/?item=31476> (дата обращения 10.01.2010).
4. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения 12.01.2011).
5. Официальный Сайт Государственной Думы Российской Федерации. – URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения 08.01.2011).
6. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики Российской Федерации. – URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 11.01. 2011).
7. Мониторинг административных барьеров развития малого предпринимательства. Июнь 2007 // Центр экономических и финансовых исследований разработок. – URL: <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=34&yf=2007> (дата обращения 12.01.2011).
8. Статистика «индекса восприятия коррупции» по странам» 2010 // Официальный сайт международной организации Transparency International. – URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results (дата обращения: 12.01.2011).
9. Щербак А. «Нефтяное проклятие» политическо-го развития. – URL:<http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-2p31-52.pdf> (дата обращения 11.01.2011).

The Exploiter Type of Russian State as the Main Factor of Preserving the Resource Dependence of Russian Economy

E. Schelkunova
The Kazan (Volga Region) Federal University

This article studies the institutional theory of exploiter type of the state in order to explain the resource dependence of the Russian economy. The main political and economical characteristics of the Russian society are compared with the theoretical concepts of exploiter type of state. The economical and political monopoly of Russian elite is seen as the basis of the exploiter type of Russian state that aggravates the resource dependence of the Russian economy.

Key words: resource economy, exploiter type of state, elite, rent-seeking, non-democratic methods of governing, administrative barriers, economical and political monopoly.

